

**Секция «Юриспруденция»**

**Значение «отказных» определений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционного законодательства России**

**Маркин Артем Андреевич**

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Мытищи, Россия*

*E-mail: markinartem@mail.ru*

Большое количество жалоб на нарушение конституционных прав аналогичными или теми же нормами права способствовало возникновению прецедентного способа разрешения споров Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Суд). Такая практика возникла, помимо прочего, за счет «кочевания» правовых позиций Суда, содержащих толкование конституционных норм, либо выявляющих конституционный смысл закона (а порой и без таковых) из решения в решение. Эти правовые позиции обладают некоторыми приданными судебной практикой свойствами, приравнивающими их к нормам права: общеобязательностью и нормативностью.

«Отказные» определения, распространяющие содержащиеся в них правовые позиции (которые формулируются как в постановлениях, так и в определениях, в том числе «отказных») не раз оказывали влияние на конституционное законодательство как федерального, так и регионального уровня. Например, в Определении от 12 апреля 2005 года № 114-О[1] со ссылкой на другое «отказное» определение Суд указывает, что правовая позиция, изложенная в его решении, имеет общий характер и распространяется не только на случаи незаконного отказа в регистрации кандидата, но и на другие случаи нарушения избирательного законодательства. Кроме того, констатируется, что эта правовая позиция была учтена и законодательно закреплена в некоторых федеральных законах. Тем самым законодатель в соответствии с правовой позицией Суда повысил уровень судебной защиты избирательных прав граждан, волеизъявление которых может осуществляться только в условиях свободного выражения своего отношения к кандидатам.

На региональном уровне принятие подобного решения (Определение от 11 мая 2004 года № 139-О[2]) Суда способствовало изменению конституционного законодательства субъекта Российской Федерации.

При этом Суд неоднократно указывал, что он не вправе подменять законодателя (Определение от 18 декабря 2007 года № 909-О-О, 920-О-О, 921-О-О[3]), рассматривать обращения, предполагающие такую конкретизацию положений Конституции России, которая фактически требует от Суда создания новых правовых норм[4], хотя в Генеральном докладе XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов (Вильнюс, 3-6 июня 2008 года) было признано право конституционных судов устранять законодательные лакуны. В то же время «Все названные постановления Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и являются общеобязательными, а выраженные в них правовые позиции не могут быть преодолены принятием нормативного правового акта, содержащего противоречащие им нормы»[5]. Аналогичный вывод был сформулирован по отношению к региональным нормативным правовым актам: «...правовая позиция... сохраняет силу, является общеобязательной и не может

быть преодолена принятием нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, содержащего противоречащие ей нормы»[6].

Исследование практики Суда за период 2000-2006 гг. дает возможность проиллюстрировать долю «отказных» определений, фактически являющихся источниками конституционного права в общем объеме определений об отказе в принятии обращения к рассмотрению на нарушение конституционных прав актами конституционного права (рис. 1); соотношение «отказных» определений, фактически являющихся источниками конституционного права с определениями об отказе в принятии обращений к рассмотрению на нарушение конституционных прав актами конституционного права (рис. 2).

Применив в рамках исследования такой инструмент анализа как линия тренда, можно заметить, что нормативно-регулятивное значение «отказных» определений, принятых в период 2000-2006 гг., имеет тенденцию к снижению.

Говоря о доле «отказных» определений, фактически являющихся источниками конституционного права, в общем объеме определений об отказе в принятии обращения к рассмотрению на нарушение конституционных прав актами конституционного права можно отметить, что она снижалась с 52% в 2000 году до 22% в 2006 году. Несмотря на отрицательную динамику все же можно констатировать наличие «отказных» определений Суда, вынесенных за исследуемый период, оказавших значительное влияние на регулирование отношений взаимодействия государства и общества (предмета конституционного права).

Такая ситуация влечет некоторые последствия: возникновение тенденции к правотворческой экономии, выливающейся в подмену Судом законодателя; возможность регулирования отношений взаимодействия власти и общества актами органа конституционной юстиции.

### **Литература**

1. Вестник Конституционного Суда. 2005. № 5.
2. Вестник Конституционного Суда. 2004. № 6.
3. Официальный сайт Конституционного Суда: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default>.
4. Определение Конституционного Суда от 8 января 1998 года № 3-О // Архив Конституционного Суда. 1998.
5. Определение Конституционного Суда от 14 января 2003 года № 1-О // Вестник Конституционного Суда. 2004. № 2.
6. Определение Конституционного Суда от 16 декабря 2004 года № 386-О // Вестник Конституционного Суда. 2005. № 2.

### **Слова благодарности**

Благодарю за предоставленную возможность выступить на конференции!

### **Иллюстрации**



Рис. 1: Доля «отказных» определений, фактически являющихся источниками конституционного права в общем объеме определений об отказе в принятии обращения к рассмотрению на нарушение конституционных прав актами конституционного права

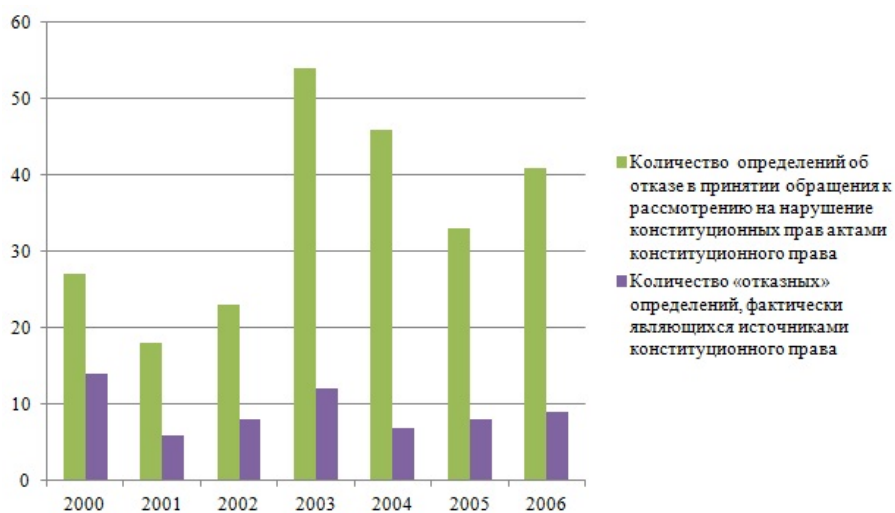


Рис. 2: Соотношение «отказных» определений Суда